

— Это тоже было частью моего плана. Когда пытаешься завоевать человека, без хитростей не обойтись, не так ли? — После этих слов последовал еще один выдох, сопровождаемый пренебрежительным тоном, словно он издевался над интеллектом Брата Шрама.

Серебристый телефон в руке Брата Шрама скрипел, будто вот-вот развалится. Он скрежетал зубами:

— Фу Дунчэнь, ты действительно не веришь, что я убью его?

— Тогда сделай это аккуратно, — холодно ответил Фу Дунчэнь. — Не возвращай его полумертвым, чтобы мне пришлось возиться. Я устал от этой игры.

— Дунчэнь, ты еще не закончил? Что так долго?

— Некоторые мухи любят трещать без умолку. Лучше все прояснить, чтобы они больше не мешали. Что, маленький негодяй, разве я тебя не удовлетворил?

— Ах... полегче, медленнее, мм...

— Да ну? Ты выглядишь так, будто на седьмом небе от счастья, а? Держи сигарету крепче. Если упадет хоть одна пепелинка, завтра ты с кровати не встанешь.

— Уа... полегче, медленнее...

С громким ударом серебристый телефон разлетелся на куски. Брат Шрам злобно пнул Шэнь Жаня, перевернув его на спину. Однако, встретившись взглядом с боссом, он дрогнул и чуть не упал на колени.

— Босс, я... я...

Босс махнул рукой и наклонился, глядя на лежащего Шэнь Жаня.

Шэнь Жань смотрел пустым взглядом на потолок, покрытый паутиной. Его сердце онемело от боли. Четыре года он был с Фу Дунчэнем. Он отказался от власти, которая была у него в руках, ради слов Фу Дунчэня: «Твое счастье — это мое счастье». Любовь, обещания — все это было игрой. И только он продолжал верить, что его спасут. Сердце сжималось от боли, и Шэнь Жань понял, что такая боль действительно разрывает душу.

Он должен был заметить это раньше. Все эти мальчики, с которыми Фу Дунчэнь флиртовал, все это было игрой, и только он поверил в искренность. Все более частые ночи вне дома, все более холодное отношение — разве это не было признаком того, что Фу Дунчэнь хотел закончить? Если он не любил, почему бы просто не порвать? Почему нанести такой удар именно сейчас? Две игры, а он отдал свое сердце. Фу Дунчэнь, твоя игра стоила того!

С резким звуком босс встал, хладнокровно отряхнул несуществующую пыль с одежды и без выражения лица вышел из помещения.

— Босс, а что с Шэнь Жанем?

Пальцы, покрытые кровью, слабо шевельнулись, но больше Шэнь Жань ничего не мог сделать. Он подумал, что ожидание приговора — не самое приятное чувство.

Звук шагов по полу на мгновение прервался, и тот же холодный голос произнес:

— Убейте его.

Затем шаги ускорились, словно босс был чем-то раздражен.

— Да, да, босс, счастливого пути. — Брат Шрам покорно проводил босса, и только когда машина уехала, он с холодным выражением вернулся в цех.

— Черт возьми! Не можешь удержать своего мужчину, из-за этого я зря потратил время! И зачем тебе такое лицо? — Брат Шрам ругался и пинал Шэнь Жаня, каждый раз попадая по его ранам.

Шэнь Жань морщился от боли, понимая, что сегодня ему не избежать смерти. Он лишь надеялся, что Брат Шрам даст ему быстрый конец.

— К черту! Какое проклятие! — Брат Шрам продолжал вымещать злобу на Шэнь Жане.

Двое мужчин, которые вытащили Шэнь Жаня, переглянулись и неуверенно подошли, предложив:

— Брат Шрам, раз уж босс приказал убить его, может, мы сначала развлечемся перед этим? Он, конечно, грязный, но парень красивый.

Шэнь Жань широко раскрыл глаза, не веря своим ушам.

— Точно, — поддержал второй. — Мы тут пятеро суток сидели, так что можем взять свое.

Брат Шрам прекратил избиение, задумчиво глядя на Шэнь Жаня. Несмотря на кровь на лице, его черты действительно привлекали.

Шэнь Жань с ужасом смотрел на них, пытаясь отползти, но его тело, ослабленное лихорадкой и ранами, не слушалось.

Брат Шрам присел и, погладив Шэнь Жаня по лицу, злорадно усмехнулся:

— О, боишься? Не смерти, а этого? Ха! Я не дам тебе умереть так легко!

Двое мужчин, поняв, что их идея принята, тут же начали рвать на Шэнь Жане одежду.

— Нет... пожалуйста... убейте... меня... умоляю...

— Заткнись! — Брат Шрам ударил Шэнь Жаня по лицу. — Не на нас злись. Вيني Фу Дунчэня, он бросил тебя.

Звук рвущейся одежды смешивался с грязными словами трех мужчин. Шэнь Жань в отчаянии закрыл глаза и, собрав последние силы, попытался укунить себя за язык. Но челюсть с хрустом вывихнулась, и он больше не мог закрыть рот.

Брат Шрам в ярости ударил его:

— Думаешь, сможешь покончить с собой передо мной? Слабак!

Одежда была разорвана в клочья, обнажив синяки и раны. Шэнь Жань открыл пустые глаза, а из горла вырвался отчаянный хрип.

Двое мужчин, не решаясь бить его по лицу, начали лизать менее поврежденные участки кожи. Один из них даже засунул язык в рот Шэнь Жаня, а затем начал целовать его шею.

Брат Шрам встал и, смотря сверху на своих подчиненных, играющих с обнаженным телом Шэнь Жаня, почувствовал возбуждение. Он зловеще усмехнулся, расстегнул штаны и обнажил свой член.

Двое мужчин ловко раздвинули ноги Шэнь Жаня, и Брат Шрам, довольный, опустился на колени, направляя свой член к заднему проходу Шэнь Жаня.

Шэнь Жань широко открыл глаза, издавая нечленораздельные звуки. Он изо всех сил пытался вырваться, но его тело лишь судорожно дернулось, и он не смог избежать мучительной боли.

...

Шэнь Жань полностью потерял связь с реальностью. Его глаза были пусты, и он лишь смутно видел тени, движущиеся над ним. Задний проход онемел, а изо рта, который он не мог закрыть, вытекала белая жидкость, смешанная со слюной. Эта бесчеловечная пытка заставила его понять, что смерть — это недостижимая мечта.

Шэнь Жань не помнил, сколько раз его насильовали, и не мог различить, кто был над ним. В этот момент он жаждал только одного — смерти.

Наконец, тяжелое дыхание стало удаляться, а сознание помутнело. Шэнь Жань погрузился во тьму...

*****

В роскошной спальне, освещенной хрустальной люстрой, на огромной кровати переплелись два обнаженных тела. Вопли наслаждения становились все громче, заглушая тяжелое дыхание. С последним рывком оба достигли пика удовольствия.

Запах паленых волос смешался с густым ароматом сандала и секса, а тонкий дымок от сигареты дрогнул, прежде чем исчезнуть, оставив лишь черное пятно на бежевом ковре ручной работы.

Мужчина сверху отстранился и, заметив пятно, усмехнулся:

— Не можешь даже сигарету держать. Ты что, действительно хочешь остаться в постели?

— Дунчэнь! — Сюй Ю сердито посмотрел на Фу Дунчэня, но его взгляд все равно был соблазнительным.

Фу Дунчэнь тихо засмеялся, откинувшись на подушки. Он достал сигарету, закурил, и дым окутал его лицо.

Сюй Ю протянул руку и тоже взял сигарету. Он глубоко затянулся и, выпуская дым, спросил хриплым голосом:

— Ты правда не собираешься спасти этого Шэнь Жаня?

— Ш-ш-ш, — Фу Дунчэнь затянулся и выпустил дым в лицо Сюй Ю. Он усмехнулся и безразлично добавил:

— У того парня крепкая жизненная сила. Даже без меня он, наверное, не умрет. Зачем мне беспокоиться?

<http://bllate.org/book/16472/1495587>